

Цю Цзинь воспользовался данной возможностью, чтобы открыто оценить Цзи Шэньсяо. Сегодня на нем была облегающая светло-серая спортивная одежда.

До какой степени облегающая?

Потому что его грудные мышцы были чрезмерно напряжены и она образовывала два заметных изгиба на его груди. Короткие рукава его футболки были туго обтянуты вокруг его бицепсов. А его талия сжалась вдоль линии его брюшных мышц, точь-в-точь как гладкая линия талии кобеля.

Посмотрев вниз, грудь мужчины была мокрой от пота, одновременно желанная и сексуальная.

Жаль, что у Цзи Шэньсяо холодное лицо. Холодность его лица была равна привлекательности его тела.

Когда эта реклама с его участием выйдет в эфир, кто знает сколько людей будут желать его.

Стремление к красоте было одинаковым во всем человечестве.

Оператор очевидно тоже понимал суть продажи Цзи Шэньсяо, и все они собирались обойти его, желая оказаться перед ним, чтобы снять крупным планом, но когда холодные глаза Цзи Шэньсяо метнулся на них, они застыли на месте. Это был их спонсор. Если они разозлят его, то их уволят.

С другой стороны, Цю Цзинь раздувал пламя:

- С обворожительной внешностью президента Цзи, количество зрителей смотрящих эту трансляцию точно удвоится.

Цзи Шэньсяо нахмурился, и его голос понизился:

- Не стремись к миле после того, как получил дюйм.

- Президент Цзи ты не так меня понял. Когда я получал дюйм? Я думаю о тебе.

Цю Цзинь улыбнулся и продолжил пытаться надуть его.

- В конце концов, это программа, в которую ты инвестировал. Разве ты не хочешь, чтобы число просмотров увеличилось?

- Более того, управлять островом не легко. Твоя преданность делу может помочь острову

Ланьхоу стать восточными Гавайями.

Брови Цзи Шэньсяо были все еще нахмурены, но он перестал говорить нет.

Помощник режиссера увидел смену ветров и воспользовавшись ситуацией, начал пропагандировать политику невмешательства и запрета.

Операторы начали передвигаться, и все они собрались: один для панорамного обзора, другой для съемки людей по пояс, а третий снимал Цзи Шэньсяо через плечо, прямо как в развлекательных шоу. Прямо сейчас это была практически конфигурация съемок фильма.

В объективе, Цзи Шэньсяо немного нахмурился. Его пристальный взгляд падал на Цю Цзиня.

Молодой парень был одет в черную футболку. Это был такой строгий цвет, но на нем он, казалось, оживал.

На его лице играла хитрая улыбка, но его глаза выражали искренность, а слезы в уголках его глаз добавляли нотку любовных чувств.

Цзи Шэньсяо отвел свой взгляд и вытянул руку, - Дай мне микрофон.

Получив петличный микрофон, Цзи Шэньсяо закрепил приемник у себя на поясе и быстро прикрепил микрофон к воротнику.

- Президент Цзи, - Цю Цзинь напомнил ему, - Проведи под низом.

Он приподнял свою одежду пока говорил, и намекнул, что провод микрофона должен проходить под одеждой.

Из-за этих действий, черная футболка поднялась до половины груди, обнажая белый пресс. В лучах утреннего солнца это было ослепительно.

Цзи Шэньсяо сделал пол шага назад, и отвел взгляд, оставаясь спокойным и собранным. Непонятно, но в горле у него немного пересохло.

Когда до него дошло, он понял, что его тело действовало само по себе, он приподнял свою одежду, чтобы просунуть провод микрофона под одежду.

Цзи Шэньсяо подумал, что это возможно условный рефлекс после съеденного вчера жареного риса Цю Цзиня.

Он двигался быстро, но камера все же запечатлела его тонкую и мощную талию. Это было немного эротично.

Напротив него, Цю Цзинь, который хотел избавиться от камер, уже улизнул на шаг раньше.

Цзи Шэньсяо не колеблясь незамедлительно последовал за ним.

Великолепное шоссе № 1 пролегало между горами и морем. На этой широкой дороге два сильных и здоровых силуэта гнались друг за другом, не желая уступать лидерство. Последний отрезок их бега был похож на марафонское соревнование.

Следуя за Цзи Шэньсяо, Цю Цзинь вбежал в маленький садик. Тяжело дыша, он пожаловался,

- Цзи Шэньсяо, почему ты бежишь так быстро!

Прошло много времени с тех пор как он занимался такими интенсивными упражнениями. Его горло пылало, а его конечности ощущались как лапша, как будто в следующую секунду он собирался упасть на землю.

Цзи Шэньсяо тоже немного устал. Он продолжал тяжело дышать, упираясь в колени. Но его голос все еще казался ровным, когда он ответил:

- Разве у тебя тогда не было все отлично? Ты уже так быстро достиг своих лимитов?

- Кто сказал, что я достиг своего лимита!

Цю Цзинь оказал последнее сопротивление.

- Давай еще раз. Обещаю, я превзойду тебя!

Цзи Шэньсяо: - Не заинтересован.

Губы Цю Цзиня дернулись вверх. Его лицо покраснелось, а улыбка была безумной:

- Если ты не заинтересован, значит ты достиг своего лимита.

В прошлом, Цзи Шэньсяо никогда бы не повелся на такую наивную провокацию, но сегодня он не знал почему, но внезапно почувствовал себя немного раздраженным.

Он холодно посмотрел на Цю Цзиня. В его тоне слышался намек на предупреждение:

- Сдерживай свои феромоны.

<http://bllate.org/book/13056/1153495>